

логовых органов, ГАИ и др.) [7]. В некоторых случаях можно предусмотреть возможность по выбору заявителя обращаться либо в службу «Одно окно», либо в соответствующее государственное учреждение. Подобный подход, безусловно, требует значительных организационных и финансовых затрат. Однако думается, что в долгосрочной перспективе кумулятивная социально-экономическая выгода от него будет намного превосходить требуемые издержки.

Список цитированных источников

1. Об утверждении Положения о Министерстве юстиции Республики Беларусь Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31.10.2001 N 1605 (ред. от 02.12.2016) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Об основах административных процедур Закон Республики Беларусь от 28.10.2008 N 433-3 (ред. от 04.06.2015) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан Указ Президента Республики Беларусь от 26.04.2010 N 200 (ред. от 14.03.2017) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

4. О внедрении в постоянную эксплуатацию первой очереди программного комплекса "Одно окно" по обращениям граждан Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14.02.2009 N 194 (ред. от 03.05.2014) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

5. Министерство юстиции Грузии // Электронный ресурс. - Режим доступа http://ru.wikipedia.org/wiki/Министерство_юстиции_Грузии - Дата доступа: 09.03.2017.

6. Дом юстиции Грузии // Электронный ресурс. - Режим доступа <http://psh.gov.ge/main/page/7/405> - Дата доступа: 09.03.2017.

7. Саванович Н.А. Обеспечение доступности административных процедур для населения: зарубежный опыт и его использование в Беларуси (ЭТАЛОН).

УДК 343:340.131.6(476)

О НРАВСТВЕННОСТИ В ПРАВЕ (НА ПРИМЕРЕ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Е.А. Котенков, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Полоцкого государственного университета

Аннотация. В статье рассматриваются воззрения на взаимодействие нравственных принципов с нормами современного законодательства. Анализируются вопросы, касающиеся нравственных оснований принципов, целей и задач уголовного закона. Дается нравственная оценка норм уголовного права, на примере института необходимой обороны.

Введение. Право, являясь сложным общественным явлением, имеет множество измерений – нравственное, социальное, культурное, философ-

ское, политическое и т.д. Нравственная оценка того или иного правового явления, нормативного правового акта и права в целом носит основополагающее значение, которое безусловно зависит от иных измерений права. Право, по своей сути, должно служить интересам общества и, в конечном итоге, личности. Оно неотделимо от нравственности, от категории свободы и справедливости, от самоценности личности.[4, с.9]. Анализ законодательных актов, теорий и воззрений, позволяет нам выделить уровни, которые необходимо обозначить для детальной регламентации нравственных оснований в современном праве. Во-первых, это законодательный уровень, который представляет собой закрепление нравственных оснований в конкретных нормативных правовых актах. Во-вторых, это философско-теоретический уровень - оценка взглядов и мнений маститых философов-правоведов. В-третьих, это духовно-культурный уровень, напрямую зависящий от Священного Писания и основ социальной концепции Русской Православной Церкви.

Основная часть. Конституция Республики Беларусь, в ст. 23 закрепляет норму «Ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях предусмотренных законом, в интересах...защиты нравственности...»[13]. Уголовный кодекс Республики Беларусь содержит раздел «Преступления против общественного порядка и общественной нравственности»[14]. При оценке норм уголовного кодекса на содержание нравственных оснований играет большую роль анализ и достоверное толкование оценочных категорий, например «грубое нарушение общественного порядка», «явное неуважение к обществу», при квалификации действий лица по ст. 339 уголовного кодекса Республики Беларусь («Хулиганство»). Важным в контексте исследования является четкое разграничение нравственных оснований норм, и норм, направленных на запрет преступного деяния физического лица, объектом которого является нравственность. Всеобщая декларация прав человека в ч. 2, Ст. 29 зафиксировала норму «...каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом с целью...удовлетворения справедливых требований морали...» [10]. Европейская конвенция по правам человека в ч. 2 ст. 7, которая носит название «Свобода передвижения» закрепляет следующую норму: «...пользование этими правами не подлежит никаким ограничениям кроме тех, которые предусмотрены и необходимы в демократическом обществе...для поддержания...нравственности...» [12].

Говоря о нравственности в праве справедливо отметить воззрение Л. Фуллера о морали, делающей возможным право. К моральным требованиям, относящимся по большей части к законодателю, он относит всеобщность закона, надлежащее обнародование, ясность закона, постоянство закона во времени, согласованность официальных действий с провозглашенным законом [3]. О простоте и ясности уголовного закона писал Ч. Беккариа. «...Язык изложения, его ясность уменьшают произвол...» [5]. Н.С. Таганцев, в своих трудах, анализируя мнения представителей школы естественного права, писал о вопросах отношения морали к обла-

сти наказуемых деяний, выдвигая представления о том, что право есть форма нравственного. То, что в субъективной форме есть нравственность, то в объективной - право [6]. А.Ф. Бернер говорил о преступлении как о виде безнравственного. Если бы законодательство угрожало наказанием за нравственно безразличное или даже за истинно нравственное деяние, то это было бы ниспровержением самой идеи преступления» [7]. С.В. Познышев подчеркивал необходимость обоснования законности уголовного наказания через его нравственность [8, с. 18].

Идея нравственных оснований права, в частности уголовного, изложена в Социальной концепции Русской Православной Церкви. Из анализа норм данного документа можно проследить то, что понятие греха, установленное православными нравственными нормами гораздо шире, чем представление светского права о преступлениях [9]. Исследуя вопросы нравственности, для четкого понимания природы нравственных принципов необходимо обозначить тот факт, что нравственность, как категория, содержащая в себе сущностные понятия добра и зла, справедливости, равенства, свободы, гуманизма и т.д. не «придумывается» людьми на том или ином этапе развития, а является вечным и неизменным, и ее нормы «открываются» по мере духовного развития того или иного общества.

Данное воззрение, основанное на концепции естественного права восходит к трудам П.И. Новгородцева. «...естественному праву свойственно стремление оценивать факты существующего с этической точки зрения...»[2]. Это изречение рождает множество вопросов, касающихся природы типов правопонимания. Для детальной оценки необходимо четко разграничить дискритивно-феноменологический и сущностно – оценочный типы. Идея естественного права есть представления общечеловеческой справедливости, осуществляемой в положительном праве [2]. Суть естественно-правовых концепций заключается в том, чтобы превратить идеальное право в действующее, устранить разрыв между ними [3]. Справедливо мнение Лэтиция Джианформаджио о том, что на современном этапе развития теории права, позитивное право существует само по себе, естественное право – лишь в сопоставлении с позитивным правом [3]. Именно этим и обуславливается актуальность темы данного исследования – оценки уголовного закона сквозь нравственный срез и поиск путей преодоления существующих противоречий, касающихся справедливости, равенства, свободы, гуманизма и т.д. Нравственность формируется не только под влиянием духовно-религиозных воззрений, но и при анализе правовых и философских воззрений маститых научных деятелей прошлого и настоящего. Нравственность представляет собой совокупность норм (нравственных), сложившихся в конкретном обществе и принимаемых его большей частью. В то же время нормы нравственности определяют содержание и направленность норм права, т.к. они составляют исходные начала формирования правовых идей и принципов [12].

Современное законодательство и право Республики Беларусь, стремительно развивается, и отходит от своего советского прошлого, но вме-

сте с тем, глубокого нравственного прочтения заслуживают и отдельные нормы, например Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», согласно которому за хищения грузов на железнодорожном и водном транспорте предусматривался расстрел с конфискацией всего имущества. Данная проблема, как указывает С.В. Тасаков, коренится прежде всего, в построении государственно-организованного внеклассового общества на базе атеистических воззрений. Развитию (духовному возрождению) в настоящее время способствуют возврат к религиозным воззрениям и нравственным ценностям [12]. Безусловно, с этим нельзя не согласиться, но вместе с тем, санкция данной статьи имеет глубокое нравственное прочтение. Цель данной санкции – укрепление технического и индустриального развития страны, что мало прослеживалось до революции. Ярким примером являлась закупка большей части боеприпасов и оружия за границей, что вместе с тем рождало ряд проблем, возникающих в связи с неспособностью разработчиков программ оценить объем и характер предстоящих заказов, а также степень подготовленности к выполнению заказов частных и казенных заводов за рубежом. [22]. На наш взгляд, соотношение наказания тяжести преступления справедливо, т.к. данный вид хищения способен подорвать не только экономический рост страны, но и безопасность жизни населения.

Анализ норм уголовного кодекса Республики Беларусь, позволяет нам выделить основания, по которым структурно можно проследить диалектическую взаимосвязь норм уголовного закона с нравственностью. Во-первых – это принципы уголовного закона, закрепляющие нравственные идеи свободы, равенства и справедливости уголовного права. Во-вторых, уголовно-правовые задачи с вытекающими из них предметом и методом уголовного права, которые в своей совокупности определяют нравственную направленность уголовного закона. В-третьих – нормы и положения, очерчивающие нравственные границы действия уголовного законодательства [16].

Первым блоком исследуемых норм, безусловно, являются принципы в праве, изложенные в ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Исходя из общего понимания термина «принципы в праве» можно представить определение следующим образом. Принципы в уголовном праве – это выраженные в нормах уголовного закона основополагающие идеи, руководящие положения, определяющие содержание и основы отрасли уголовного закона и уголовной ответственности. Уголовный кодекс Республики Беларусь зиждется на следующих принципах: принцип законности (ч.2 ст. 3), принцип равенства граждан перед законом (ч.3 ст.3), принцип неотвратимости ответственности (ч. 4 ст. 3), принцип справедливости (ч. 6 ст.3), принцип гуманизма (ч.7 ст. 3).

Принципы уголовного закона являются оценочными категориями, суть которых раскрывается нравственными социальными регуляторами.

Например, принцип справедливости обеспечивает дифференциацию ответственности и соразмерность наказания тяжести совершенного преступления, что безусловно содержит нравственный критерий, который так же отражен в Социальной концепции Русской Православной Церкви «Совершенное и осужденное по закону преступление предполагает справедливое наказание» [9]. Данный принцип, является необходимой предпосылкой достижения одной из основных целей уголовной ответственности – исправление лица, совершившего преступление [16]. Справедливость характеризует начала «равновесности» в праве и соотносится с его определяющим качеством – бытием и действием права в качестве «равной меры» [17].

Принцип гуманизма, прежде всего, состоит в том, что начала уголовного закона направлены на обеспечение безопасности человека и защиту общечеловеческих ценностей от преступных посягательств, что четко прослеживается в анализе иных норм уголовного кодекса. В частности «особенность уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до 18-ти лет». Принцип справедливости и принцип гуманизма тесно связанные между собой основополагающие начала, базис которых составляют нравственные императивы, которые четко прослеживаются в ст. 5 Всеобщей декларации прав человека: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию». Данные императивы можно отыскать и в Социальной концепции Русской Православной Церкви: «Вместе с тем важно, чтобы лица, находящиеся в местах лишения свободы, не испытывали бесчеловечного обращения, чтобы условия их содержания были такими, при которых их жизнь и здоровье не подвергались бы опасности, а на их нравственное состояние не влиял бы пагубный пример других узников...»[9]. Принцип неотвратимости ответственности, зафиксированный в ч. 4 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь несет в себе прочтение о том, что всякое лицо, вина которого доказана в установленном законом порядке, подлежит наказанию или иным мерам уголовной ответственности, что прямо связано с нравственным принципом справедливости.

Сущность принципа законности, прослеживается в требованиях при квалификации преступлений. Анализ норм Уголовного кодекса Республики Беларусь позволяет нам выделить ряд требований, которые выражают его суть: преступность деяния определяется только УК, применение уголовного закона по аналогии не допускается, нормы УК подлежат строгому толкованию, никто не может быть признан виновным иначе как по приговору суда, признание виновным в совершении преступления осуществляется в соответствии с законом [19, с.7].

Помимо принципов уголовного права нормы нравственности находят свое отражение в задачах и целях уголовного законодательства. Уголовный кодекс Республики Беларусь имеет задачей охрану мира и безопасности человечества, человека, его прав и свобод, собственности, прав

юридических лиц, природной среды, общественных и государственных интересов, конституционного строя Республики Беларусь, а также установленного правопорядка от преступных посягательств. Без указания в качестве задачи данных объектов уголовно-правовой охраны иные нормы уголовного закона потеряли бы свое нравственное прочтение. Всегда необходимо стремиться к тому, чтобы нормы уголовного права основывались на нормах нравственности. Нельзя признавать преступными все безнравственные проступки, но любое преступление должно быть безнравственным [19].

Анализ норм уголовного кодекса Республики Беларусь позволяет нам выделить ряд статей, которые тесно соприкасаются с нравственностью. Примером являются глава 20 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы», Глава 21 «Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних», Глава 22 «Преступления против личной свободы, чести и достоинства». Вместе с тем уголовный закон, устанавливает нравственность как самостоятельный объект уголовно-правовой охраны, что нашло свое отражение в Главе 30 «преступления против общественного порядка и общественной нравственности». Помимо данных норм, нравственное содержание должно быть основанием и всех иных норм. Разберемся в этом вопросе на примере норм уголовного права о преступлениях против жизни и здоровья человека.

Актуальность рассматриваемого вопроса зиждется на том, что преступное посягательство на жизнь и здоровье человека являются наиболее осуждаемыми и опасными с точки зрения нравственности, так как являются невозполнимыми, и последствия посягательства (на жизнь, причинение тяжких телесных повреждений и т.д.) необратимы. На наш взгляд детальной нравственной оценки заслуживает ст. 143 «Убийство при превышении пределов необходимой обороны» и ст. 152 «Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны» уголовного кодекса Республики Беларусь.

По статистике, за 2015 год в Республике Беларусь зарегистрировано 423 убийства, 842 Умышленных причинений тяжких телесных повреждений, 2116 грабежей, 284 разбоя [20]. Современная криминогенная ситуация страны доказывает тот факт, что если государство, в лице уполномоченных органов, не в силах в полной мере защитить законопослушных граждан от преступных посягательств, то оно должно предоставить широкий круг мер, направленных на безопасное существование законопослушного человека. Одной из данных мер является институт необходимой обороны. Необходимая оборона представляет собой защиту от общественно опасного посягательства, иными словами это отражение преступного посягательства. Как доказывает практика, при причинении смерти при необходимой обороне всегда возбуждается уголовное дело, и обороняющееся лицо из правого положения потерпевшего ставится в положение подозреваемого. Вместе с тем, Постановление Пленума Верхов-

ного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. №9 "О судебной практике по делам об убийстве (ст.139 УК)" в ст. 25 гласит: «Убийство в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, не может быть квалифицировано как совершенное при отягчающих обстоятельствах даже при наличии признаков, предусмотренных пп. 1, 2, 3, 5, 6, 16 ч. 2 ст. 139 УК.». Справедливо мнение Б.Л. Спасенникова о том, что в настоящее время, как показывает практика, при решении вопроса о том, находилось ли лицо в состоянии необходимой обороны, учитывается его психическое состояние, вызванное общественно опасным посягательством. Оно же оказывает значительное влияние на сознание и поведение людей, особенно в экстремальных ситуациях. Так же остается открытым вопрос о необходимой обороне, при оскорблении, защите собственности, неприкосновенности своего жилища и т.д. На наш взгляд данный вопрос должен быть детально проанализирован и отражен в постановлении Пленума Верховного суда Республики Беларусь. Например, установка специальных сооружений для защиты неприкосновенности своего жилища. Данный момент является нравственным основанием, т.к. никому не запрещено готовится к необходимой обороне заблаговременно, но вместе с тем, следует учитывать тот факт, что данные технические приспособления не должны причинять вред третьим лицам, то есть законопослушным гражданам, а не лицам, посягающим на собственность. С этим сложно не согласиться. Справедливо мнение А. Шнитенкова, который предлагает дополнить уголовный кодекс следующей нормой: «Применение средств и приспособлений для защиты правоохраняемых интересов в отсутствие обороняющегося, если эти средства и приспособления не создавали опасности для лиц, не совершающих общественно опасные посягательства, признается правомерным при причинении любого вреда лицу, совершившему общественно опасное посягательство» [12].

Заключение. Таким образом, анализируя институт необходимой обороны в уголовном праве Республики Беларусь, можно сделать вывод о том, что несмотря на безусловно нравственное основание, отражение отдельных нравственных принципов не нашло своего детального законодательного закрепления.

Исследования, в рамках отыскания нравственного базиса в праве носит основополагающий характер при нормотворчестве, формировании правовой культуры и развития законодательства. Из всего вышесказанного становится понятным, что современное законодательство шагнуло вперед, по сравнению с социалистическим прошлым. Свидетельством этому служат нравственные основания, которые легли в основу формирования принципов права, наделенных качеством непосредственных нравственных основ уголовного законодательства. Отдельные нормы уголовного кодекса Республики Беларусь, тесно связана с категорией морали и нравственности, а некоторые определяют нравственность в качестве объекта уголовно-правовой охраны. Но, как было отмечено выше,

любая норма уголовного закона заслуживает детальной нравственной оценки, т.к. отсутствие нравственной составляющей в уголовном законе стимулирует всевозможные злоупотребления со стороны субъектов уголовно-правовых отношений, препятствуя осуществлению охраны интересов личности, общества и государства от преступных посягательств, а также предупреждению преступлений[12].

Список цитированных источников

1. Матузов, Н.И. Актуальные проблемы теории права / Н.И. Матузов. – Саратов: Сарат. гос. акад. права, 2003. – 512 с.
2. Новгородцев, П. И. Лекции по истории философии права / П.И. Новгородцев [электронный ресурс]. – 1914. – Режим доступа: <http://avidreaders.ru/read-book/lekcii-po-istorii-filosofii-prava-ucheniya.html>. - Дата доступа: 5.07.2016
3. Мартышин, О, В. Метафизические концепции права / О.В. Мартышин [электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: <https://pravo33.wordpress.com/2008/10/02/о-мартышин-метафизические-концепци/>. Дата доступа: 17.07.2016
4. Цыбулевская, О.И. Нравственные основания современного российского права: монография / О.И. Цыбулевская; под ред. Н.И. Матузова. – Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004, - 220 с.
5. Беккариа, Ч. О преступлении и наказании / Ч. Беккариа [электронный ресурс]. – 1995. – Режим доступа: <http://avidreaders.ru/book/o-prestupleniyah-i-nakazaniyah.html>. - Дата доступа: 7.07.2016
6. Таганцев, Н.С. Курс уголовного права / Н.С. Таганцев [электронный ресурс]. – 1902. – Режим доступа: <http://www.crimpravo.ru/blog/nauka/645.html>- Дата доступа: 7.07.2016
7. Бернер, А.Ф. Учебник немецкого уголовного права (Часть общая) / А.Ф. Бернер [электронный ресурс]. – 1867. – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum3264/print3340.html>. - Дата доступа: 3.07.2016
8. Познышев, С.В. Основные начала науки уголовного права / С.В. Познышев. – 2-е изд. - Москва: А.А. Карцев, 1912. – 668 с.
9. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [электронный ресурс]. – 2000. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422>. - Дата доступа: 9.07.2016
10. Всеобщая декларация прав человека: декларация от 10 декабря 1948 г [электронный ресурс]. – 1948. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr. - Дата доступа: 25.07.2016
11. Европейская конвенция по правам человека: конвенция от 4.11.1950: с изм. и доп.: текст по состоянию на 1 июня 2010г [электронный ресурс]. - 2010. Режим доступа: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf. - Дата доступа: 25.07.2016
12. Тасаков, С.В. Нравственные основы уголовно-правовых норм, направленных на охрану личности, ее прав, свобод и законных интересов: автореф. дис. ...док. юр. наук: 12.00.08 / С.В. Тасаков; Институт экономики, управления и права. – Казань, 2009.
13. Конституция Республики Беларусь 1994 г.: с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. И 17 октября 2004 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. – Минск, 2014
14. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 9 июля 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 23 августа 2016 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. – Минск, 2016
15. Герасимов, А.М. Нравственность в уголовном праве России: автореф. дис. ...кан. юр. наук: 12.00.08 / А.М. Герасимов; Саратовская государственная академия права. – Саратов, 2006.

16. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф.Ахраменка, Н.А. Бабий, А.В. Барков и др.; Под общ. ред. А.В. Баркова.— Мн.: Тесей, 2003.- 1200 с.
17. Алексеев, С.С. Право - Азбука, Теория, Философия, Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев [электронный ресурс]. – 1998. – Режим доступа: http://modernlib.ru/books/alekseev_s/pravo_azbuka_teoriya_filosofiya_opit_kompleksnogo_issledovaniya/read/. Дата доступа: 17.07.2016
18. Право и демократия: сб. науч. трудов. / БГУ; редкол.: В.Н. Бибило (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – 311 с.
19. Тасаков, С.В. Нравственные начала уголовного закона о необходимой обороне и поиск средств его совершенствования / С.В. Тасаков [электронный ресурс]. – 2006. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennye-nachala-ugolovnogo-zakona-o-neobhodimoy-oborone-i-poisk-sredstv-ego-sovershenstvovaniya>. - Дата доступа: 5.07.2016
20. Преступность в Республике Беларусь: статистические данные [электронный ресурс]. – 2015. Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/pravonarusheniya/godovye-dannye_7/prestupnost-v-respublike-belarus/. – Дата доступа: 10.08.2016
21. Свининых, Е.А. Правовое регулирование закупок вооружения и боеприпасов для нужд русской армии в дореволюционной России / Е.А. Свининых [электронный ресурс]. – 2006. Режим доступа: <http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Svinnih.pdf>. – Дата доступа: 23.09.2016

УДК 346(476)

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЙ СТАТУС СУБЪКТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРУКТУРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

О.М. Куницкая, доцент Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук

Аннотация. В статье исследуются понятие и особенности гражданско-правового статуса субъектов инновационной деятельности. Включая их в состав компонентов национальной инновационной системы, законодатель распространяет на них действие мер государственного регулирования инновационной деятельности. Развитие и повышение эффективности функционирования национальной инновационной системы является одним из направлений государственной инновационной политики Республики Беларусь на основе формирования благоприятной среды для осуществления инновационной деятельности.

Введение. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 10.07.2012 г. № 425-З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» (далее – Закон об инновационной деятельности) [1] инновационная деятельность означает деятельность, направленную на преобразование результата интеллектуальной деятельности, обладающего признаками новизны (новшества), в новую или усовершенствованную продукцию, технологию, услугу, организационно-техническое решение (инновацию). При этом последние